

В кругах ЛГБТ каждый хоть раз слышал о «особых» играх, и хотя Ли Цзинь не был опытным в этом плане, он наслушался от своих друзей разных историй, да и сам, будучи судмедэкспертом, даже при своём невысоком профессионализме, сразу понял, что красный след на запястье Лю И был оставлен верёвкой.

Лицо Ли Цзиня мгновенно позеленело. Едва он осознал происхождение этого следа, как в его голове возникла картина, в которой его тайный объект влюблённости был главным героем сцены, достойной сплошной цензуры.

«Неужели тот „Майкл“, чей звонок я слышал в машине Лю И вчера вечером, действительно был его партнёром? И притом таким, кто любит жёсткие игры?»

Пока Ли Цзинь в уме рисовал себе сцены, достойные японского порно, его лицо оставалось бледным, и он перевёл взгляд на своего недавнего бывшего парня.

Он отчётливо помнил, что Ци Шаньюй появился утром вместе с Лю И, и хотя начальник объяснил, что Ци Шаньюй просто подвёз его, на их одежде чувствовался запах алкоголя. Поверить в случайность было просто невозможно.

«...Неужели...»

Казалось, Ци Шаньюй почувствовал на себе взгляд Ли Цзиня. Он посмотрел на него и встретил пронзительный взгляд, в котором явно читалась сильная враждебность.

Поймав этот взгляд, Ци Шаньюй почувствовал себя неловко, но просто естественно отвернулся, делая вид, что не замечает явных эмоций бывшего парня.

Десять минут спустя наконец появилась классный руководитель умершей Су Жуйжуй, Чэнь Юй.

— В следующем году у них экзамены, давление на учеников огромное, девочка была эмоционально слабой, неудивительно, что она могла решиться на такой шаг...

Учительница Чэнь была женщиной лет сорока, невысокого роста, худощавой, с волосами, собранными в сетку на затылке, и в узких очках без оправы. Она была одета в строгий чёрно-белый костюм, говорила высоким голосом, быстро и серьёзно, полностью соответствуя стереотипному образу «классного руководителя старшей школы».

По её словам, умершая девочка Су Жуйжуй была обычной, застенчивой, мало общалась с одноклассниками, училась средне, не имела близких друзей и не вызвала проблем. Одним словом, она была самой обычной, ничем не примечательной ученицей. И её смерть в озере, скорее всего, была результатом давления перед экзаменами, из-за которого она решила утопиться.

— Вы говорите, что её могли травить одноклассники?

Услышав вопрос офицера Аня, голос учительницы Чэнь стал ещё более пронзительным, почти болезненным для слуха.

— Нет такого! Ни в коем случае!

Она быстро возразила:

— У нас класс для одарённых детей, все ученики хорошо учатся, они не станут травить других!

Ци Шаньюй нахмурился, услышав это.

Он хотел сказать, что успеваемость учеников не имеет прямого отношения к их склонности к травле, но Лю И, сидевший рядом и куривший, опередил его, саркастически усмехнувшись.

— Значит, все эти синяки на теле девочки — это она сама себе их набивала, да?

Тон Лю И был настолько явно насмешливым и сомнительным, что лицо учительницы Чэнь сразу потемнело. Она резко взглянула на него через очки, но быстро опустила глаза, скрывая недовольство.

— В их возрасте дети часто падают и получают ссадины...

Она сжала кулаки за спиной, впиваясь ногтями в ладони.

— К тому же у них сейчас спортивные соревнования, а у Су Жуйжуй, кажется, не очень хорошо с координацией, возможно, она упала во время тренировок.

Лю И приподнял веки, лениво взглянув на учительницу, которая явно лгала, и с холодной усмешкой ответил:

— Думаешь, я не смогу определить, сама она это сделала или нет?

Услышав это, Чэнь Юй заметно вздрогнула, но, несмотря на дальнейшие вопросы Ань Пиндуна, она продолжала настаивать на своей версии — Су Жуйжуй покончила с собой из-за давления перед экзаменами.

— А где была Су Жуйжуй вчера вечером? Кто может подтвердить её местонахождение?

Ань Пиндун пристально смотрел на лицо учительницы Чэнь, излучая авторитет опытного полицейского:

— Нам нужно поговорить с её одноклассниками.

Учительница напряглась, сглотнула и сухо ответила:

— Эти дети готовятся к экзаменам, вы... пожалуйста, не мешайте их учёбе...

— До экзаменов ещё целых восемь месяцев.

Ань Пиндун усмехнулся, с явным сарказмом в голосе.

— Как говорится, «если не сделал ничего плохого, бояться нечего». Это ведь просто, правда?

В эпоху, когда главное — успеваемость, класс Су Жуйжуй, 11-й «А», был одним из самых престижных в школе.

Когда Ци Шаньюй и его коллеги стояли в коридоре и смотрели в окно класса, они увидели, что ученики спокойно пишут пробный экзамен — даже несмотря на то, что в их классе только что умерла одноклассница, и несколько полицейских и судмедэксперт стоят за окном, только несколько учеников подняли глаза, но быстро опустили их, продолжая писать.

— Видите, здесь неудобно задавать вопросы...

Учительница Чэнь сделала озабоченное лицо.

— Может, подождём, пока они закончат экзамен, и я вызову несколько учеников для опроса.

Она указала на комнату для бесед в конце коридора.

— Пожалуйста, подождите там немного, хорошо?

Ожидание окончания экзамена заняло у них два часа.

Пока учительницы Чэнь не было, они собрались вместе, чтобы обсудить собранные улики.

— По словам школьного работника, он вчера вечером около десяти часов патрулировал озеро, но ничего подозрительного не заметил.

Ань Пиндун открыл свой блокнот и просмотрел записанные показания.

— Если он не пропустил ничего необычного, значит, смерть Су Жуйжуй произошла между десятью вечера и шестью тридцать утра?

Он повернулся к Лю И, сидевшему на диване.

— Лю, можно ли точно определить время смерти, если тело находилось в воде?

Лю И откинулся на спинку дивана, опустив веки, словно дремля. Казалось, он даже не услышал вопроса.

— Лю?

Ань Пиндун повысил голос.

Лю И словно очнулся и посмотрел на него.

— Что ты сказал?

— Я спросил, можно ли определить время смерти, если тело находилось в воде.

Ань Пиндун повторил вопрос, с ухмылкой оглядывая Лю И.

— Похоже, ты вчера был «очень занят», раз так устал?

Его намёк был слишком очевиден. Цзян Сяюань усмехнулся, глядя на своего начальника, и даже подмигнул, когда тот лениво посмотрел на него.

Но Ци Шаньюй и Ли Цзинь не смеялись.

Ци Шаньюй чувствовал себя неловко, не зная, куда смотреть, а Ли Цзинь был поглощён своими мыслями, глядя на запястье Лю И, словно пытаясь взглядом проникнуть под рукав и увидеть следы.

Лю И, однако, игнорировал шутки и прямо ответил на вопрос Ань Пиндуна.

— Вода действительно влияет на определение времени смерти. Если тело утонуло, это одно, но если его бросили в воду, то без точного времени пребывания в воде легко ошибиться.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16545/1508020>